

... [Современная научная парадигма] которая, в общем-то, очень резко порвала со всей предшествующей культурой, на основе которой человечество жило в течение тысяч лет. Оно приносит сейчас свои плоды, и какие-то из этих плодов очень соблазнительные и очень сочные на вид и на вкус, но во всех них есть яд. Это те самые ядовитые плоды с дерева познания добра и зла, которые, согласно библейской легенде, отведала наша прародительница, и это послужило причиной бесконечных бед и проблем.

И, собственно, основная идея этого курса в том, чтобы, с одной стороны, показать, что человечество испытывает кризис, и очень серьезный кризис, системный кризис в разных сферах, на разных уровнях существования: экологический кризис, демографический кризис, экономический кризис — огромное количество разных форм проявления неблагополучия. Очень скоро человечество, которое росло в течение многих-многих тысячелетий, начнет сокращаться. Люди, в сущности, потеряли волю к жизни, вкус, интерес к жизни, понимание смысла существования.

И мы пытаемся в этом курсе показать, как постепенно-постепенно научное мировоззрение формировалось в западном мире и как оно совершило переворот в сознании людей, полностью низведя причину всех причин до материи. «Материя есть изначальная причина всех причин, никакой другой причины нет».

В предыдущих лекциях мы достаточно подробно останавливались на разных этапах этого пути, объясняли, каким образом устроено научное мировоззрение, что оно, в конце концов, тоже основано на каких-то догмах, на аксиомах, которые нужно принять на веру. Не то что всё выводится логически — такого в принципе быть не может, потому что логика нуждается в каких-то внелогических основаниях — основаниях, которые не выводятся логически.

Мы объясняли эти постулаты науки. И, собственно, идея курса не в том, чтобы покритиковать науку, у которой есть очень много достижений. А в том, чтобы показать, каким образом ведическое мировоззрение — мировоззрение, на основании которого написаны такие книги, как «Шримад-Бхагаватам», лежащие в основе этих фундаментальных священных писаний, — гораздо лучше объясняет реальность, гораздо более ясно, подробно и без каких-то провалов. И, в конечном счете это тоже наука. То есть мы пытаемся в этом курсе показать, как устроена ведическая наука и какая альтернатива есть для современного...

[Реплики, касающиеся технических неполадок с Zoom и интернетом, удалены для сохранения связности текста]

Амбициозная идея, стоящая за этим курсом — дать альтернативную научную парадигму, основанную на аксиомах Вед. И мы пытаемся объяснить, что эти пять аксиом — это пять положений, о которых Баладева Видьябхушана говорит в начале своего комментария к «Веданта-сутре» и, соответственно, в комментарии к первому стиху «Бхагавад-гиты». Это пять фундаментальных тем «Бхагавад-гиты»:

- Ишвара — Верховный Господь, повелитель этого мира;
- Пракрити — материальная энергия;
- Кала — время;
- Джива — живое существо;
- Карма — закон кармы, или закон причины и следствия, управляющий этим миром.

Это пять основных положений. Если мы хорошо поймем их, мы сможем сформировать очень ясное научное представление о мире, которое гораздо более подробно и более корректно объясняющее мир, в котором мы живем, и, главное, дающее нам правильные основания для того, чтобы действовать в этом мире должным образом.

Беда современной научной материалистической парадигмы заключается в том, что чисто поведенческие, этические выводы из этой парадигмы полностью разрушительны. Человек, вооружившийся этой парадигмой, обрекает себя на страдания в этой жизни и на еще большие страдания в следующих жизнях. Более того, он обрекает не только себя на муки в этой жизни, он еще обрекает всех своих близких и многих других людей в силу того, что современная научная парадигма порождает демонический менталитет в человеке.

И сегодняшняя тема, я надеюсь, будет интересной для многих из вас. Надеюсь на это, но не рассчитываю. Эта попытка показать... во-первых, сначала продемонстрировать, что в современном описании онтологии, науке о бытии, научное описание реальности имеет пять огромных дыр. Несмотря на то, что ученые, и вместе с ними мы с вами, следуя за ними, пытаются представить, что картина мира в общем то уже в общих чертах нарисована, осталось небольшие детали в ней дописать. На самом деле там есть пять огромных зияющих дыр. И я попытаюсь показать в этой лекции, что эти дыры невозможно заделать. Что это не какие-то временные дырки, которые со временем можно будет залатать, и картина станет полностью законченной. Это полностью зияющие черные дыры, которые никаким количеством материи залатать невозможно, потому что черная дыра на то и черная дыра, чтобы всё в себя поглощать.

Мы поговорим о шестой проблеме, которая естественным образом возникает в результате научного мировоззрения. Очень фундаментальной шестой проблеме. И в конце, если получится, а скорее всего, не получится, мы предложим изящное альтернативное решение, которое предлагает ведическая парадигма. Но, скорее всего, мы ограничимся сегодня негативной частью, то есть описанием проблематики неразрешимых проблем современного мировоззрения, и на следующей лекции уже покажем, как ее легко решить, если перевернуть всё с головы обратно на ноги.

Итак, мы начинаем свою лекцию. И мне хотелось для начала, как это водится всегда, прежде чем начать кого-то критиковать, надо его похвалить — это фундаментальный этический принцип. Поэтому я не могу не начать свою лекцию с очень короткого гимна современной науке. И честно вам признаюсь, что, если бы мне пришлось, например, делать операцию по катаракты (а Сушрута две тысячи лет назад делал такие операции в ведической Индии), я бы всё-таки, наверное, выбрал не Сушруту, а несколько более современное направление — медицинское.

Нет никаких сомнений в том, что современная наука достигла невероятных успехов. Даже на моей памяти произошла какая-то совершенно сумасшедшая революция. Всё то, о чем я в юности читал в самых смелых научно-фантастических романах, сейчас стало обыденной реальностью. Раньше в самых смелых фантастических романах говорилось, как люди общаются друг с другом на расстоянии, смотрят друг на друга — сейчас это что-то, с чем мы сталкиваемся каждый день.

Наука открыла устройство атома, в этом нет никаких сомнений. Наука описала, что случилось со Вселенной через 10^{-43} секунды после Большого взрыва. То есть она достаточно хорошо знает всё то, что случилось через вот эту 10^{-43} долю секунды. К сожалению, не знает, что было до этого, но это как раз одна из тем нашей лекции.

Относительно недавно был расшифрован геном человека. Я в своих научных штудиях так или иначе участвовал где-то, в лаборатории одного из людей, который предложил способ секвенирования. И тогда невозможно было даже представить себе, что целый геном будет расшифрован. Он был расшифрован — тысячи, тысячи, десятки тысяч нуклеотидов. И сейчас любой человек может пойти в любую захолустную лабораторию и сдать генетический тест, и получить полное описание своих генов, в том числе генов возможных канцерогенных образований и так далее.

Про искусственный интеллект я уже не говорю — скоро он полностью вытеснит естественный интеллект, потому что, во-первых, естественный

интеллект под напором искусственного интеллекта стремительно увядает, а искусственный интеллект тем временем расцветает махровым цветом.

То есть, безусловно, есть необычайный прогресс. Какие-то профессии отмирают. Я всю свою жизнь гордился тем, что могу переводить с одного языка на другой. Теперь одно нажатие кнопки обеспечит перевод гораздо лучше, чем это мог бы сделать я или какой-то другой естественный переводчик.

Ну и так далее. Трудно отрицать это, и не нужно отрицать это. Однако, как я уже сказал, есть в этой... И при этом впечатление, которое у нас возникает и которое хотят создать ученые, — это то, что есть некая стройная картина мира. Так вот, еще раз, сегодня будет сеанс с разоблачениями, как у Булгакова, и мы покажем, что в этой стройной картине мира есть пять дыр и шестой очень серьезный пробел — пять основных или шесть основных разрывов, которые мы покажем.

Как любая другая наука или религиозная система, которая претендует на полное описание реальности, современная научная картина мира начинается оттуда — с Большого взрыва. Произошел некогда Большой взрыв, этот Большой взрыв привел к тому, что возникла Вселенная, в которой еще нет ничего, кроме очень сильно разогретого первовещества, которое еще даже не сформировалось в атомы. Температура этого взрыва настолько велика, что атомы не могут в нем существовать. Но постепенно-постепенно, по мере остывания, по мере расширения этой Вселенной, начали формироваться атомы. Потом стали формироваться звезды, галактики и многие другие астрономические объекты. Потом, после того как сформировалась эта структура, там начались какие-то процессы, возникли вулканы, потом в вулканах зародилась жизнь из химии, потом эта жизнь... появились первые амёбы, амёбы превратились в обезьян, обезьяны превратились в людей, люди вот-вот скоро опять превратятся в обезьян, но тем не менее есть некая история.

И я помню во времена моего детства, когда люди очень увлекались этими перспективами, которые открывает перед нами наука, был очень такой романтический период — скоро все будет здорово, скоро все будет хорошо. Там было такое, что ли, шуточное стихотворение, где говорилось: «Мама нам расскажет, если мы попросим, про ядро урана-238». Идея, которая стояла за этим, заключалась в том, что очень скоро все эти истории будут рассказывать детям на ночь, перед тем как они заснут, чтобы они, убаюканные удивительным прогрессом в современной науке, спокойно спали и просыпались на следующее утро, чтобы, засучив рукава, продолжать это светлое дело. Ну вот, с тех пор, конечно, прошло много

времени, и уже никто не рассчитывает на то, что его ребенку будут рассказывать про ядро урана-238, потому что это опасно. Уран-238 может взорваться.

Но давайте посмотрим, если перейти на более серьезный тон, в чем же, собственно, неразрешимые проблемы современной науки. Есть две аксиомы, на которых основана современная наука. Они настолько фундаментальны, что никто не ставит их под сомнение. А любой человек, если он не украшен титулом нобелевского лауреата, любой ученый, осмелившийся поставить под сомнение эти аксиомы, будет сразу же подвергнут остракизму. Только нобелевским лауреатам разрешено в кулуарах ставить эти аксиомы под сомнение. Даже вслух они об этом стесняются говорить.

И первая аксиома — это аксиома материализма или физикализма, которая гласит, что материя первична. Что нет ничего за материей, все исходит из материи. Пространство-время первично, и, соответственно, физические объекты, которые порождены были в пространстве и времени, они и есть первичные, до них ничего не было. Это начало всех начал. И все то, что мы видим, — это продукт некой случайной эволюции. Эти атомы, возникшие в первичном пространстве и времени, бессмысленно эволюционировали. У эволюции нет никакого смысла, нет никакого направления, нет никакой идеи, стоящей за ней. Просто материя так или иначе сталкивалась, и так как она часто сталкивалась друг с другом, в конце концов появились мы. Каким-то чудом эта материя способна к самоорганизации. И, соответственно, все исходит из материи, которая организуется и порождает все более и более сложные структуры, так что в конце концов появляется человеческий мозг, вершина самоорганизации материи.

И, собственно, все причинно-следственные связи, которые есть в этом мире, они все целиком обусловлены материей. Если мы хотим разгадать, почему что-то происходит, надо покопаться в атомах, которые где-то сталкиваются. И когда мы найдем уникальное сочетание этих атомов или какую-то динамику этих атомов, то, соответственно, мы поймем, в чем дело. Это совершенно универсальный подход, идет ли речь о медицине, о биологии, даже, в конце концов, о социологии. В конечном счете все должно прийти туда, на уровень материи, и там, на уровне материи, все будет объяснено. Непонятно, правда, почему материя эволюционирует, но так или иначе мы просто признаем это как данность. Это первая аксиома, не нуждающаяся в доказательствах, более того, не нуждающаяся в опровержениях. Любое опровержение, как я уже сказал, воспринимается как покушение на самые основы, самое священное. Собственно, в одной из предыдущих лекций я объяснял, что наука превратилась в религию. И

религия свято охраняет свои догмы, свои священные постулаты. Можно сомневаться во всем чем угодно, нельзя сомневаться в этих постулатах, потому что это подрывает основы мировоззрения.

Итак, это первая, достаточно сомнительная даже при таком описании аксиома — то, что все исходит из материи и все объясняется с помощью материи. И некий частный случай этой аксиомы физикализма или материализма — это редукционизм, который гласит... Эта аксиома гласит, что все сложные явления сводятся к простым. Что в конечном счете, если мы хотим объяснить нечто сложное, нужно докопаться до простых вещей и потом можно понять сложное. Иначе говоря, развитие или эволюция происходит от простого к сложному. Направление одно — от простого к сложному, никак не наоборот, не от сложного к простому. И в конечном счете, как я уже сказал, все определяется движением атомов, а атомы — это некие измеримые частицы. Реальность измерима принципиально. И все то, что мы не можем измерить, например цвета, запахи, эмоции — все это в конечном счете не является частью фундаментальной реальности. Все это всего лишь некие ментальные конструкторы, которые возникли у человека. Они не имеют отношения к реальности. Реальность — это то, что можно взвесить, то, у чего можно измерить длину, скорость чего можно измерить, спин, то есть скорость вращения чего можно измерить, и так далее.

Это две основные аксиомы, на которых зиждется научное мировоззрение. В основе всего, причиной всех причин является материя. Все сложное объясняется через простое. И все сложное можно свести к чему-то простому. Ничего принципиально сложного, не сводимого к простому, нет. И, собственно, тут-то и возникает главная проблема. В этой аксиоме, если провести ее последовательно, возникает... она становится корнем или порождает пять основных проблем, о которых мы поговорим, потому что в реальности эта попытка вывести сложное из простого... Всякий раз, когда некая новая, более сложная структура в реальности появляется и возникает потребность объяснить, как она возникла из простого, вот тут-то наука пасует, реально пасует, потому что, ну, не получается, не складывается.

Внутри определенной степени сложности эти аксиомы могут до какой-то степени работать. Что я хочу сказать? Простой пример, вы очень легко его поймете: каким образом жизнь возникла из столкновения химических элементов? Наука пытается объяснить, что при соблюдении определенных условий, где-то там рядом с извержением вулкана, у теплых источников, в этой насыщенной среде, где было много аммиака и много углекислого газа, много кислорода, возникли эти первые соединения. И эти первые соединения привели к возникновению сначала неких капелек жировых, и в

этих жировых капельках... эти жировые капельки в какой-то момент решили, что нечего нам жировать, нужно превращаться в бактерии, и они превратились в бактерии. Так вот, всякий раз, когда нужно сделать этот качественный скачок от чего-то принципиально более простого к чему-то принципиально гораздо более сложному, то есть перейти на новый уровень организации материи — вот тут-то наука пытается что-то объяснить, но на самом деле в реальности у нее ничего не получается, и именно об этом мы и будем сейчас говорить. Эти пять разрывов, о которых я скажу...

Это разрыв или переход от небытия к бытию, абсолютно необъяснимый с помощью научных законов и терминов. Второй разрыв — это разрыв от хаоса к порядку. Почему бытие стало упорядоченным? Никто на самом деле не гарантирует нам, что бытие должно быть упорядоченным, тем не менее оно стало упорядоченным. Третий разрыв — это разрыв от химии к биологии. Каким образом химия превратилась в жизнь? Четвертый, очень важный разрыв — это разрыв от материи к языку. Каким образом в материи, которая ничего не означает, возник смысл? Мы поговорим об этом более подробно, но сейчас я просто хочу, чтобы вы представили структуру. И, наконец, пятый разрыв, или пятая непреодолимая пропасть, которую на самом деле никаким самым гениальным ученым не удалось еще перескочить, — это разрыв от обработки информации... на предыдущем уровне возникла информация, каким-то образом из материи возникла информация, на следующем уровне возникает еще один разрыв или еще одна более сложная организация: каким образом обработка информации превращается в сознание, превращается в переживание? Как восприятие реальности через сенсоры, которые у нас есть, превращается во внутреннее переживание? Это пять фундаментальных разрывов, о которых мы сейчас очень скоро и очень кратко поговорим.

И, наконец, шестой фундаментальный разрыв, о котором мы будем говорить, еще более фундаментальный, на самом деле самый фундаментальный — это то, каким образом материя превращается в смысл. Мы с вами существа, которые запрограммированы на поиск смысла. Откуда эта программа в нас взялась? Как из бессмысленной материи с ее бессмысленным развитием и бессмысленной эволюцией мог появиться смысл, и могли появиться существа, которые этот смысл ищут? Вот эти шесть разрывов, о которых мы сейчас поговорим. К сожалению, презентации нет, но поверьте мне, что там все это рассказано очень хорошо.

Собственно, первый разрыв очень простой. Откуда возникло все то, что возникло? Сначала было абсолютное ничто. Абсолютное ничто значит: нет ни времени, ни пространства. Потому что пространство — это уже что-то.

Мы знаем, это эфир, первый элемент. Время — это тоже уже что-то. Можете представить себе ничто, где нет ни времени, ни пространства? Можете представить себе, как из этого ничто появилось что-то? Хотел вас поздравить, вы не одиноки. Не только вы не можете представить себе, как из ничего появилось что-то. Никто представить себе этого не может. Нет пространства, нет времени, нет материи. И, главное, нет никаких законов. Потому что если нет времени, нет материи, то законы откуда возьмутся? Законов тоже никаких нет. И вдруг, пух! — пространство, время, материя и законы, которые управляют.

Это первое чудо, никто объяснить не мог. И, как я уже говорил, в своих размышлениях или своих попытках объяснить реальность, которая началась из одной сверх сжатой какой-то точки, которая разорвалась, все начинается со, скажем так, раннего момента, с одной на 10^{-43} секунды. То есть все остальное потом можно объяснить. Непонятно, что происходило в этот маленький промежуток времени от нуля до одной на 10^{-43} секунды. Что же там, где произошло это чудо, каким образом этот ноль вдруг превратился во все то, что мы видим? То есть никто объяснить это не может, хотя попытки есть. Было бы неправильно утверждать, что попытки эти не делаются. Есть разные модели. Например, есть модель безграничной Вселенной Хокинга и Хартла, когда все возникло из квантового вакуума. Красивое название. Вакуум значит «ничто». Но... пожалуйста, не соблазняйтесь этим утверждением, потому что это не просто вакуум, это квантовый вакуум. Это очень сложно устроенный вакуум, в котором есть очень много всего и который превращается, в конце концов, во всю эту реальность. То есть, по сути дела, эта модель не объясняет этот переход: каким образом ничто превратилось во что-то, или каким образом ничто превратилось в квантовый вакуум.

Есть циклические модели. Есть несколько моделей, например модель Пенроуза и другие модели о том, что Вселенная постоянно находится в циклах сжатия и расширения. Сейчас она расширяется, потом она начнет сужаться, превратится в точку, потом из этой точки опять возникнет новая Вселенная. И так все это пульсирует. Очевидно совершенно, что эта теория тоже не объясняет саму проблему: откуда возникла циклически расширяющаяся Вселенная, пульсирующая Вселенная? Она просто переносит это куда-то на отдаленный, на более отдаленный срок времени: что, дескать, ну, наша Вселенная понятно откуда взялась — из предыдущей Вселенной, а предыдущая Вселенная понятно откуда взялась — из той, которая до этого существовала. А та — ну а та оттуда. Ну, в принципе, все понятно, да? В конце концов вам надоеет спрашивать, откуда же взялась та Вселенная. Ну то есть, по сути дела, сказать, что

Вселенная постоянно сжимается и расширяется, — это значит не объяснить этот самый скачок, каким образом взялась эта энергия вакуума.

Один из величайших философов науки XX века, Бертран Рассел, когда у него спросили в интервью на BBC, откуда взялась Вселенная... Он все объяснял... «Откуда же взялась Вселенная?» Он сказал: «Она просто есть». То есть просто примите, что она есть. Иначе говоря, не нужно ничего объяснять. Почему? Потому что объяснить мы это все равно не можем. И, в сущности, это объяснение ничуть не лучше, а на мой взгляд, гораздо хуже, чем объяснение, содержащееся в книге Бытия в Библии, где Бог сказал «да будет свет», и стал свет. По крайней мере, там был Бог, который сказал «да будет свет».

Другой материалист, который был очень знаменит в прошлом веке, даже, по-моему, до этого века дожил, Стивен Хокинг... Он сам, несмотря на свой материализм, признался: а почему Вселенная утруждает себя существованием? С чего вдруг она появилась и стала утруждать себя существованием? То есть этот разрыв практически необъяснимый, никто даже не пытается объяснить. То есть все теории, претендующие на объяснение, по сути дела просто относят это объяснение на какой-то другой отдаленный срок.

Эйнштейн добавил к этой проблеме другую проблему. Он сказал: мало того, что Вселенная существует — это чудо само по себе, но есть другое чудо. Мало того, что Вселенная существует, она еще и постижима. На самом деле, реальное чудо не в том, что Вселенная существует, по словам Эйнштейна, а в том, что мы можем ее понять. В том, что она имеет некие законы, она построена по каким-то принципам, и мы можем объяснить ее с помощью математики, с помощью каких-то там формул и вычислений и так далее. Наверняка никто из вас над этим не задумывался, но с точки зрения величайшего ученого прошлого века это само по себе чудо — то, что реальность объяснима, постижима. Буквальные слова Эйнштейна: «Вечная загадка мира — это его постижимость».

Иначе говоря, это означает, что мир не обязан быть гармоничным. Мы считаем нечто само собой разумеющимся — то, что мир постижим, то, что мир действует по каким-то законам. Мир мог представлять собой полный хаос. И тем не менее он действует по каким-то законам, он гармоничен, и он постижим, и он укладывается в математические формулы. Вот это первый разрыв — от небытия к бытию. И несмотря на надежды, которые связываются с какими-то там будущими вещами, на самом деле никаких объяснений для этого разрыва нет, и, я осмелюсь сказать, не может быть.

Второй разрыв, пожалуй, еще более интересный, потому что это разрыв от хаоса к порядку. Каким образом эта беспорядочная Вселенная, случайно возникшая в результате Большого взрыва... Почему эта беспорядочно возникшая, случайно возникшая Вселенная так точно настроена? Во Вселенной есть 26 констант, ну, по крайней мере, это 26 основных констант физики, которые невыводимы с помощью формул физики. Они могут быть определены только эмпирически, то есть в результате эксперимента. И каждая из этих констант имеет филигранную настройку. Отличие в каком-то там десятке, двадцатке, тридцатке, а иногда миллиардном знаке после запятой на одну единицу приведет к тому, что Вселенная в том виде, в каком мы ее знаем, не сможет существовать, атомы углерода не смогут формироваться. То есть, иначе говоря, представьте себе некий большой прибор, и у него есть 26 ручек, 26 тумблеров, которые вращаются. И чтобы вся эта штука работала, нужно, чтобы каждая из этих ручек стояла точно там, где нужно. Одно отклонение на небольшую долю градуса приведет к тому, что все разладится, все работать не будет. Откуда взялся этот «точный» хаос или эта точная настройка? Невозможно будет не то, что существование жизни — невозможно будет существование планет, галактик, невозможно будет существование атомов.

Например, космологическая константа или космологическая постоянная. Это константа или число, которое определяет скорость расширения Вселенной. Чтобы Вселенная существовала такой, как мы ее видим, со всеми планетами, жизнью на этих планетах, солнцами, со звездами, со всем остальным, эта константа должна быть задана с точностью до 10^{-120} . То есть ноль и еще 120 нулей. И если там на 121-м месте или на 120-м месте будет отличие в одну единицу, то все развалится. С такой точностью эта константа действует, и если она перестанет быть такой, то, соответственно, ничего не будет.

Пенроуз, знаменитый лауреат Нобелевской премии, очень мудрый человек, который задумывается над этим, он рассчитал, какая степень энтропии должна быть в начальном состоянии Вселенной. Энтропия — это степень упорядоченности. Мы знаем, что постепенно-постепенно порядок уменьшается. Но в начале, чтобы та Вселенная, которую мы видим перед собой, существовала, упорядоченность этого изначального состояния Вселенной, которая возникла из небытия, должна была быть... даже не пытайтесь представить это число: это $10^{-10^{123}}$. То есть, это $10 \dots$ (Смеется). Короче говоря, Роджер Пенроуз посчитал, что если все нули в этом числе поставить на каждый электрон в видимой Вселенной, в видимой и невидимой Вселенной, на каждый электрон, на каждый позитрон, на каждую частицу поставить один ноль, то этих электронов во Вселенной не

хватит для того, чтобы написать это число! Это число в принципе невозможно изобразить, потому что оно на много-много порядков превышает количество атомов во Вселенной. Такой уровень порядка должен был существовать во Вселенной в самом начале.

Откуда этот порядок взялся? «Ну, так получилось. Так вышло... Вселенная всегда существовала именно в таком порядке». Иначе говоря, есть 26 констант, которые физика не может вычислить. Их нужно взять из опыта, и эти константы должны быть очень жестко определены и записаны на «скрижалях» Вселенной. И непонятно, кто определил эти значения для того, чтобы мы существовали в той Вселенной, в которой мы можем существовать.

Опять же, есть несколько попыток объяснить это. Есть одна попытка очень изящная, очень изящная увертка. Там говорится: ну, давайте представим себе, что вселенных бесконечное множество. И в огромном числе вселенных все эти константы не бьются. А вот у нас получилась такая Вселенная получилась уютненькая, в которой всё сложилось. А так как их очень много, то в этом ничего особенного нет. У нас такая Вселенная, а другие Вселенные — немножко неудачные, не получилось у них. Но совершенно очевидно, что это не объяснение, а просто увертка, просто потому что эту гипотезу невозможно фальсифицировать, невозможно ее научно проверить. То есть, она не может претендовать на статус научной гипотезы. Это просто некая ментальная игра. Представим себе, что «вселенных очень много, и нам очень повезло».

Другое примерно такого же уровня объяснение — это антропный принцип: почему мы видим Вселенную такой упорядоченной? Потому что мы — порождение этой Вселенной, а в тех вселенных, где людей нет, некому видеть, что они не упорядочены. Совершенно очевидно, что это тоже ничего не объясняет. Это не объясняет порядок, не объясняет откуда этот порядок возник. Причем не просто порядок, а порядок... назвать его «филигранным» — значит совершить оскорбление; он сверхфилигранный, никакой ювелир не сможет настроить ничего с такой же точностью, с какой создана эта Вселенная.

Это второй разрыв. А, да... Есть еще одна надежда. Физики говорят: «Ничего-ничего, очень скоро мы создадим общую „Теорию всего“. В эту формулу войдет всё, и там сразу всё станет понятно. Из этой общей теории всего, изначальной теории мы сможем вывести все константы, и станет понятно, почему константы имеют такое значение». Но на самом деле этой общей «Теории всего» не существует. И осмелюсь предположить, что

другой общей теории всего, кроме «Бхагавад-гиты», они придумать не смогут. Если они примут «Бхагавад-гиту», то вот она, общая теория всего.

Многие физики, которые задумывались над этим, которые изучали эти тонкие настройки Вселенной, на самом деле пришли к выводу о том, что существует Сверхразум. Как я уже сказал, такие выводы позволены немногим, но если вы действительно выдающийся ученый, то можете осмелиться эту ересь предположить. Один из таких «еретиков от науки» — Фред Хойл, один из самых выдающихся астрофизиков XX века. Он в конце концов сказал: «Здравая интерпретация фактов говорит о том, что некий сверхинтеллект «подкрутил» физику, а также химию и биологию, и что в природе нет слепых сил, о которых стоило бы говорить». То есть, ещё раз, серьезные ученые утверждают, что этот разрыв из материалистической парадигмы в принципе непреодолим.

Другой ученый, выдающийся физик-теоретик и математик, Фримен Дайсон, сделал еще более серьезное утверждение: «Чем больше я изучаю Вселенную и детали ее устройства, тем больше нахожу свидетельств того, что Вселенная в каком-то смысле должна была знать, что мы придем». То есть в конечном счете люди приходят к выводу о том, что Сверхразум стоит за этой точной настройкой.

Итак, первый разрыв — от небытия к бытию. Второй разрыв — от хаоса к порядку.

Третий, фундаментальнейший разрыв — от химии к биологии. Это моя тема, и я мог бы долго о ней говорить. Не буду мучить вас разными «хиральностями» и другими научными терминами. Но, в сущности, если мы возьмем бактерию, то, как по-вашему, что отличает живую бактерию от мертвой? Про человека можно сказать, что это очень сложная структура, что-то там разладилось и вот он умер. Но бактерия — простая штука, эшерихия коли — кишечная палочка, элементарное существо. И тем не менее есть живые бактерии и есть мертвые бактерии. Даже на таком уровне живую бактерию от мертвой бактерии отличает способность к самовоспроизведению. И эта способность к самовоспроизведению приводит к тому, что организация простейшей клетки подобна очень сложно организованной фабрике.

Где-то на заре XIX, XX столетий даже, когда появились первые теории зарождения жизни, это где-то 30-е годы XX века, когда Опарин предложил свою гипотезу, и после этого самостоятельно американский ученый Холдейн предложил эту гипотезу зарождения жизни из химических элементов, и они предложили какие-то модели. Но тогда казалось, что клетка — очень просто устроенная вещь. Они объясняли, что возникает

некая жировая штука, покрытая жировой пленкой, там внутри, благодаря этой жировой пленке происходят необходимые химические процессы и возникает жизнь, и жизнь это не что иное, как химические процессы внутри этих простеньких жировых образований или клеток. С тех пор стало понятно, что каждая клетка устроена сложнее, чем самая современная сложно организованная фабрика. Там есть свои энергостанции, там есть свои хранители информации, там есть машины, которые считывают эту информацию с ДНК, с РНК и производят белки, возникают белки, которые катализируют множество реакций. В каждое мгновение там происходит сумасшедшее количество реакций. И, главное, что все это покрыто защитной пленкой, чтоб все могло как следует происходить, полупроницаемой мембраной, которая избирательно пропускает что-то внутрь, избирательно выводит продукты жизнедеятельности. То есть, каждая маленькая клетка, а у нас вами, не помню, 300 миллиардов (30 триллионов), что ли, клеток в одном нашем теле — это сложнее организованный механизм. Представить себе, что она возникла в результате случайного сочетания химических элементов — для этого нужно обладать очень богатым воображением. Настолько богатым, что... Мы покажем какая степень богатства воображения должна быть.

Как я уже объяснил, Опарин и Холдейн сказали, что была некая первобытная Земля, на этой первобытной Земле было очень тепло, и там постоянно взрывались вулканы. Ясное дело, что им ещё делать, кроме как взрываться. Они выбрасывали какое-то огромное количество пепла и химических веществ, серы и всего остального. Атмосфера была насыщена аммиаком, там было трудно дышать, было много углекислого газа, был кислород... И постоянно били молнии. И одновременно с этим... Солнце тоже было молодым, очень активным, оно посылало ультрафиолетовые лучи. Это сочетание молний, ультрафиолетовых лучей, вулканов, и какого-то первобытного океана привело к тому, что там постепенно-постепенно начали появляться маленькие кусочки жизни, которые в конце концов превратились в академика Опарина.

Анекдот из реальной жизни: я в свое время работал в Институте молекулярной биологии, который находился рядом с Институтом элементоорганической химии имени академика Опарина. Так вот, весь институт занимался тем, что пытался сделать искусственную черную икру из нефти. И им это очень плохо удавалось, икра получалась невкусной, отвратительной. Жизни не получилось, но, по крайней мере, искусственную икру можно сделать.

Как я уже сказал, одновременно два ученых предложили эту гипотезу, и все ухватились за это. И через пару десятков лет удалось показать, что если создать некую искусственную среду, которая как бы напоминает условия на Земле 4-миллиардной давности, 4-е миллиарда лет назад, то там можно получить из этих простых молекул, совсем простых молекул, молекулы аминокислот, какие-то сахара, еще что-то такое. То есть были получены какие-то органические вещества, часть из которых лежит в основе жизни. И все очень обрадовались и сказали, что: «Вот, все есть, теперь нам нужно только ещё немного поэкспериментировать, чтобы мы смогли создать жизнь!». Но, как я уже сказал, жизнь создать так и не удалось. И для этого существует несколько практически непреодолимых проблем.

Первая проблема заключается в том, что непонятно, что возникло сначала — ДНК, которая кодирует белки, или белки, которые необходимы для того, чтобы ДНК функционировала. ДНК или генетический материал кодирует структуру белков, белки нужны для того, чтобы ДНК воспроизводилась и реплицировалась и могла продолжать жизнь. То есть, невозможно... что было сначала? Белки сами по себе не могут воспроизводиться. ДНК сама по себе не может воспроизводиться, потому что для нее нужны белки. Иначе говоря, все это должно было возникнуть сразу. Весь этот сложный аппарат с гигантскими молекулами ДНК, а молекула ДНК в наших хромосомах, крошечных хромосомах, из которых состоят наши клетки, если растянуть их, они растянутся на несколько сантиметров, эта гигантская молекула размером в несколько сантиметров и состоящая из множества нуклеотидных остатков, как она возникла случайно? Ну, как-то. То есть, иначе говоря, это миф. Первая проблема это то, что белки не могут функционировать без нуклеиновых кислот, нуклеиновые кислоты не могут функционировать без белков, а те и другие не могут функционировать без мембраны. Для того, чтобы эти химические реакции происходили, нужна особым образом устроенная жировая мембрана, состоящая из жиров и сахаридов, которая полупроницаема, которая может впускать то, что нужно, и выводить то, что ненужно из этой клетки, чтобы клетка сама по себе не отравилась. То есть мало того, что должны были возникнуть одновременно ДНК, одновременно белки и одновременно еще и хорошая мембрана, чтобы вся эта история работала.

Другая проблема, которую тоже практически невозможно объяснить, это то, что по какому-то капризу, по какой-то прихоти в наших телах и в телах всех остальных живых существ есть только «левовращающие» аминокислоты и «правовращающие» сахара. У аминокислот и сахаров... это асимметричные молекулы и, в зависимости от того, как они поставлены, они могут быть либо «левовращающие», либо

«правовращающие». Если проводить эксперименты, подобные экспериментам Опарина и Холдейна, то да, появляются аминокислоты, но беда заключается в том, что эти аминокислоты появляются в равном соотношении, 50 на 50. 50 «левовращающие», 50 «правовращающие». Почему жизнь возникла только из «левовращающих» аминокислот? И как она могла возникнуть из этого раствора, где было 50 на 50? Почему 50... остального материала было отбраковано? Никто в принципе объяснить не может.

Это проблемы этой вещи. Была рассчитана вероятность того, что случайно получится простейшая ДНК. Речь в данном случае не идет о нуклеотидно-белковом комплексе, не идет о возникновении мембраны. Чтобы просто возникла простая ДНК, вероятность этого возникновения 10^{-181} . То есть практически ноль. Но у большинства ученых не поворачивается язык, чтобы сказать, что вероятность возникновения жизни ноль, поэтому они говорят: «Вероятность возникновения жизни 10^{-181} ». Но, на самом деле это абсолютно то же самое утверждение, потому что «случайно» такие вещи не происходят.

Земля не существует в течение такого времени... Даже если предположить... Были построены разные математические модели, если предположить, что жизнь возникает каждую десятитысячную долю секунды, какие-то реакции, которые приводят к возникновению жизни. Если они случаются с частотой несколько тысяч за долю секунды, даже в этом случае времени существования Вселенной не хватит для того, чтобы перевести эту вероятность в какую-то более-менее статистически вероятную величину. Нет такого времени у Вселенной, чтобы жизнь возникла случайным образом.

И, собственно, второй закон термодинамики, который говорит о том, что Вселенная стремится к уменьшению порядка, а не к увеличению порядка, в принципе запрещает возникновение таких сложных структур, невероятно сложных структур. То есть просто с точки зрения физических законов невозможно представить себе, что эти структуры возникнут сами по себе. Ещё один аспект этой проблемы заключается в том, что остатки жизни находят на Земле в слоях 4-миллиардной давности. То есть уже 4 миллиарда лет, когда Земля только-только возникла, уже там была жизнь. То есть для возникновения жизни даже эти 4 миллиарда лет были бы ничтожным сроком, но жизнь не ждала этих 4-х миллиардов лет, она возникла практически сразу. Простейшие вещества можно найти много-много лет назад. Естественно, никаких экспериментальных подтверждений нет. Ученые пытаются воспроизвести эти условия, бьют молниями очень часто, накачивают аммиак, но ничего не получается.

И есть несколько гипотез. Какая-то гипотеза говорит, что, может быть, РНК была вначале, потому что РНК не нуждается, якобы, в белках для своего воспроизведения. Но непонятно, откуда взялась эта РНК? И все равно не понятно, откуда взялась жизнь в том виде, в каком она есть.

Есть теория гидротермальных источников, что жизнь зародилась в гидротермальных источниках. Но, опять же, эта теория объясняет, *где* она могла бы зародиться, но *как* это произошло, это чудо – непонятно. В конце концов те люди, которые не могут объяснить возникновение жизни естественным образом, а к числу них принадлежал Фрэнсис Крик, один из авторов этой двойной спирали ДНК, который открыл, собственно, основную догму современной биологии о том, что ДНК воспроизводит себя, он сказал: «Приходится признать, что жизнь возникла на земле потому, что ее занесли сюда метеориты». Это научная теория, которая называется панспермия. То есть изначальная сперма, изначальные живые существа пришли сюда из космоса. Ну, то есть, мы не можем объяснить это на Земле, ну, значит, в космосе где-то она возникла. Как она возникла в космосе, почему — непонятно. Но это лучше, чем сказать, что за всем этим стоит Бог.

Юджин Кунин, современный биолог и математик смоделировал возникновение жизни и сказал: «Чтобы жизнь возникла, нужно появление какого-то... скажем так, нужно как минимум две РНК длиной в 1000 оснований, несколько адаптеров, которые будут взаимодействовать с ними, нуклеотидов...». Короче говоря, он посчитал это и сказал, что вероятность возникновения какой-то примитивной модели, из которой может в конце концов вырасти жизнь 10^{-1081} . То есть еще сколько порядков уменьшил эту историю... И поэтому он сам признал: «Область исследования происхождения жизни — это величайший провал».

Фрэнсис Крик, которого я уже упоминал, абсолютно ярый атеист, не верящий в Бога, сказал: «Происхождение жизни – почти чудо». То есть сколько-то там нулей после запятой, и потом – это не чудо. То есть, иначе говоря, невозможно представить себе, что жизнь возникла за такой короткий, небольшой промежуток времени, как бы мы ни пытались это смоделировать.

Четвёртый разрыв ещё интереснее. Четвёртый разрыв... И если над первыми тремя вы, может быть, когда-нибудь и задумывались, по крайней мере, над первым или над третьим разрывом, то четвёртый разрыв — о нём мало говорят, но это разрыв ещё более, ну, что ли, вопиющий. Разрыв в материалистической картине мира — это возникновение языка, возникновение смысла, от материи к семиотике.

В мире материи, в мире, который состоит только из материи, никакое материальное явление не означает какое-то другое явление. Там нет понятия смысла. Костёр, который мы видим на горе, дым, который от него исходит, ничего не означает. Дым просто есть. Дым указывает на то, что огонь есть, но дым не означает огня. Но слово, написанное чернилами, «огонь» на бумаге, означает огонь. И оно не имеет ничего общего с самим огнём, но оно означает огонь. И есть разница между чем-то, что означает что-то, и самой этой вещью. Так вот, каким образом в материальном мире что-то одно стало означать что-то другое?

Если мы возьмём ДНК, то ДНК — это код, это информация, и там ДНК означает что-то. Это по сути дела, как говорил Коллинз, автор расшифровки генома, руководитель проекта по расшифровке человеческого генома, когда он расшифровал его, он говорит: «Меня охватила дрожь от понимания того, что я читаю изначальную книгу Вселенной. Вот она, изначальная книга бытия. Вон этот код». Но проблема-то в том, как этот код возник, как возник этот смысл. В ДНК определённое сочетание нуклеотидов. Три нуклеотида означают определённую аминокислоту, которую нужно поставить в это место. То есть в ДНК содержится программа. Эта программа говорит белкам: «Сюда нужно поставить такую-то аминокислоту». Как возник этот код? Почему аденин, тиадин и гуанин (АТГ) — почему это основание означает определённую аминокислоту, никто не знает. Откуда возник этот код? Каким образом 60 разных комбинаций этих четырёх нуклеотидных оснований, построенные по три, триплетов, стали означать 20 аминокислот. Почему именно эти 20 аминокислот, из которых построены наши белки, никто не знает. Как возник этот код, никто не знает.

Но при этом этот код существует, и никто не может предположить, откуда он взялся. Люди пытаются изучать этот код, они расшифровали это всё, но, при этом прочитать код — значит прочитать книгу. Чтобы понять смысл книги, мало книгу взвесить. Согласны, что если мы взвесим «Войну и мир», то мы мало что поймём о её содержании? Для этого нужно научиться читать код. И откуда взялся этот код? Откуда взялась эта нематериальная информация, заложенная в материи, абсолютно непонятно. По сути дела, возникла некая интерпретирующая машина. Возник не просто этот код, то есть возникла эта информация в ДНК, но ещё и возникла одновременно с этим машина, которая считывает этот код и превращает это во что-то другое. То есть переводит информацию с

уровня последовательности ДНК на уровень последовательности аминокислот, которые сворачиваются в белки. То есть возник сразу этот сложный механизм считывания кода и превращения кода в какие-то реальные вещи.

И при этом, что также очень важно, когда мы говорим о материи, то там нет чего-то неправильного. Материя просто есть, она существует, она действует по определённым законам. В коде могут быть ошибки. Белок, который транскрибирует ДНК, совершает ошибки. Он периодически вставляет не то основание, которое нужно. В результате появляются мутации, в результате появляются мутанты, в результате появляемся мы с вами. То есть информация подразумевает наличие ошибки, правильно или неправильно. Откуда возникло это представление о том, что что-то правильно, а что-то неправильно? Каким образом оно возникло из материи?

Еще раз, как я уже объяснял вначале, проблема в объяснении «от простого к сложному» всегда возникает, когда возникает новый уровень сложности, и этот уровень сложности не выводим из предыдущего уровня сложности. Таким образом семиотика или наука о смысле не выводится из химии. Перенос информации от ДНК к белку — это семиотика, это фундаментальная смена парадигмы. И это слова ученых, Хуберта Йоки и так далее. Плюс к этому надо помнить, что в неживой природе информации нет. В неживой природе есть просто материя, есть просто физика с её физическими законами. Информация — это совершенно другое, качественно иная вещь, которая каким-то образом возникла, и жизнь невозможна без этой информации. Так что Докинз, знаменитый материалист, который поставил под сомнение существование Бога в своем бестселлере, знаменитая книга, где он опровергает существование Бога, он при этом признаёт: ДНК — это компьютерный язык или книга инструкций. Кто написал эту книгу? Откуда взялась эта книга? Ну, понятно, слепая эволюция. И кто-то говорит: «Это всё равно, что посадить шимпанзе за печатную машинку и надеяться, что если она будет достаточно долго случайно нажимать на клавиши, то появится "Война и мир"». Главное дать ей достаточно пространства, чтобы она смогла сделать это... Это разрыв необъяснимый, как и все предыдущие разрывы.

Итак, у нас есть уже 4 разрыва. У нас есть последний пятый, о котором нужно сказать, и который имеет отношение к нам с вами. Это разрыв от обработки информации к переживанию полученной информации. То есть,

разрыв от, некоего информационного потока, который мы получаем, и который мы можем обрабатывать каким-то образом, с которым мы можем оперировать, как любой компьютер оперирует с какой-то информацией, к переживанию. Компьютер может увидеть красный свет, он может зафиксировать, что какой-то источник света этот красный свет излучает, но он не знает, что значит ощущать красный свет. И теоретик науки, знаменитый теперь учёный, Дэвид Чалмерс, сказал, что, никто не знает, каково это — быть летучей мышью. Вы знаете, что летучие мыши слепые, но они выпускают ультразвуковые волны, и эти ультразвуковые волны отражаются от каких-то твердых объектов, возвращаются к летучей мыши, и в результате этого летучая мышь не сталкивается с этими объектами. Зрение заменяется этим воспреемником ультразвуковых волн, которые они получают, обрабатывают, переживают, и, соответственно, лавируют. Так вот, никто не знает, каково это быть летучей мышью. За исключением тех, кто был летучей мышью в своей прошлой жизни.

Никто не знает, каково это быть мной, потому что я воспринимаю мир совершенно уникальным образом. Мы видим мир изнутри. Внешняя среда подаёт нам какие-то сигналы, но наше переживание тех сигналов, которые мы получаем, абсолютно уникально, и оно отличается от этого внешнего мира, и, соответственно, поэтому Дэвид Чалмерс назвал это трудной проблемой сознания. Вопреки лёгким проблемам сознания. Лёгкая проблема сознания это то, каким образом мы получаем свет, каким образом свет падает на роговицу нашего глаза, каким образом он возбуждает колбочки и палочки там, в сетчатке, каким образом они порождают электрический импульс, как этот электрический импульс идёт в определенный отдел мозга, который отвечает за видение, какие нейроны соединяются при этом — это все простая проблема. Это механизм, это механика восприятия света или видения или получения картинки. Никто не понимает, каким образом эта картина воспринимается, как возникает познающий или сознающий субъект. Потому что нейроны, которые находятся в мозгу... в соответствии с представлениями учёных, сознание целиком определяется нейронами. Но нейроны же, они же не сознают ничего. Это просто проводники. Каким образом разные сочетания этих нейронов приводят к возникновению грусти или радости, никто не знает и объяснить не может. И поэтому это называется трудной проблемой сознания, в отличие от лёгких.

Компьютер делает практически те же самые операции с информацией, которые делаются в нашем мозге. Но никто же не думает, что компьютер

при этом что-то сознаёт... Хотя, кто его знает, может быть, он сидит и думает – сам дурак. Но, помимо этого есть множество других проблем, связанных с объяснением или с попыткой объяснить сознание целиком через деятельность мозга. Да, там есть сколько-то там, 80 миллиардов этих самых... или 800 миллионов, я не помню... ну, неважно... нейронов, каждый из которых... Представьте себе масштаб сложности нашего мозга. Скажем, 800 миллионов нейронов, каждый из которых может вступать в связь с 2000 тысячами других. То есть, по сути дела, наш мозг может воспроизвести внешнюю реальность. Он достаточно сложен для этого. Но каким образом из этих связей бессмысленных, не осознающих ничего нейронов, возникает опыт сознания, никто объяснить не смог. Более того, никто не может объяснить, почему этот опыт един, почему у меня в уме не 800 миллионов различных картин, каждую из которых воспринимает один нейрон. Каким образом эти картины... Одни нейроны воспринимают видение, картинку, другие нейроны слышат звук, третьи нейроны запах, но когда мы видим белку с её запахом, с картинкой, которая от неё исходит, с её стрекотанием или с её звуками, которые она... Мы же не видим отдельно звук или не слышим отдельно звук, отдельно этот образ, отдельно запах. Мы видим одну белку. И более того, мы один видим одну белку. Вместо того, чтобы – нас много – видеть много разных кусочков этой белки или воспринимать её.

То есть, проблема единственного опыта – это абсолютно необъяснимая и необъяснённая проблема. Как, откуда берётся единство, как сигналы информационные, поступающие с совершенно разных участков мозга, складываются в некую единую картину и дают нам возможность увидеть эту реальность.

Плюс к этому ещё одна проблема сознания заключается в том, что никто толком не понимает, где граница сознания? Есть сознание у младенца или нет? С точки зрения материи – есть сознание у собаки или нет? Есть сознание у искусственного интеллекта или нет?

Искусственный интеллект может имитировать сознание. И, в общем-то, иногда думаешь: «Ну, интеллигентный собеседник, приятно поговорить с ним. Извиняется, когда глупости какие-то делает, в отличие от большинства моих знакомых». Соответственно, поэтому возникла эта трудная проблема сознания. Трудная в том смысле, что опять мы видим разрыв – от информации к переживанию. Опять возникновение качественно нового, более сложного уровня организации, и опять наука не

может с помощью редукционистских моделей объяснить это. Поэтому всего реально сейчас насчитывается... Как, по-вашему, сколько теорий о природе сознания есть? 325 разных теорий. Если есть 325 разных теорий, 325-ю способами объясняющими одно и то же явление, что мы можем сказать об этом явлении? То, что мы ничего о нём не знаем. 325 разных форм. Они занимают разные спектры от крайне материалистичных, которые говорят: «Да ладно, всё ерунда, а когда-нибудь поймём, как оно возникает», до более идеалистичных, которые говорят, что сознание фундаментально, давайте примем его как фундаментальную вещь, давайте поиграем с этой гипотезой.

Но, в сущности, нет даже приблизительно ни одной теории, которая доминировала бы в этом огромном спектре представлений о природе сознания. То есть, по сути дела, никто толком ничего о сознании не знает. Любопытная попытка объяснить сознание заключается в том, что учёные говорят: «Ну, это некое эмерджентное свойство, то есть свойство, которое возникает в результате какого-то сложного организма». Например, каждый муравей толком не знает, что происходит в муравейнике. Но муравейник – это некая единая система, и эта единая система живёт по каким-то своим законам несмотря на то, что ни один муравей не понимает, каким образом вся эта система устроена. И, соответственно, эта теория гласит, что точно так же и наши нейроны. Ни один нейрон ничего не знает, но когда их много, то тогда они начинают функционировать как некое единое целое, как некий муравейник. Проблема заключается в том, что на самом деле непонятно, во-первых, на каком уровне сложности всё это может возникнуть. Никто никогда не сказал, на каком уровне сложности этот муравейник, который представляет собой наш мозг, вдруг приобретает новое качество. Каким образом возникает это единое качество? Потому что у муравейника нет единого сознания, несмотря ни на что. И так далее. И почему современный суперкомпьютер, который сложнее муравейника, сознанием не обладает, тоже никто сказать не может. Но все надеются, что он всё-таки сознанием не обладает.

Есть какие-то объяснения... крайне материалистичное объяснение природы сознания – это просто иллюзия, вам просто кажется, что у вас есть сознание. На самом деле никакого сознания нет. Боли нет, радости нет, счастья нет. Это всего лишь навсего иллюзия. Это какие-то сочетания нейронов, которые у вас в мозгу, а вам кажется, что вы переживаете, что-то любите, плачете и так далее. Ерунда всё. Но беда в том, что для того, чтобы объяснить это ерундой, должен быть кто-то, кто эту ерунду

воспринимает. И объяснить ему то, что это иллюзия, невозможно, потому что для нас сознание – это реальность. И в конце концов, начиная с отцов квантовой физики, таких как Эрвин Шрёдингер, люди стали говорить: «Сознание абсолютно фундаментально, его нельзя объяснить через что-то другое». То есть они приходят к тому, что сознание – это некий, а фундаментальный кирпич реальности.

Это пять разрывов в очень красивой истории, сказочные истории, которые наука рисует. И, ещё раз, я осмелюсь утверждать, что эти пять разрывов абсолютно непреодолимы в рамках научной парадигмы. Их невозможно, придерживаясь этих двух аксиом или постулатов о том, что всё сводится к материи и материя всё объясняет, исходя из принципа горизонтальной причинности, о чём мы поговорим более подробно позже, невозможно объяснить реальность, какой мы её видим, с той сложностью, которая есть.

Но есть ещё шестая вещь, шестая проблема материалистического объяснения реальности, – это то, что материалистическое объяснение реальности убивает такие понятия, как любовь, нравственность, такие понятия как красота, и, в конечном счёте, такие понятия как смысл. Если мы будем придерживаться материалистической парадигмы, то в конце концов, нам нужно будет объяснить, что все эти вещи: любовь, красота, смысл, нравственность – это всего лишь навсего недоразумение. Собственно, так эти вещи и именуются в научной литературе. Тот же самый Докинз называет нравственность ошибкой, осечкой дарвиновской эволюции. Это небольшая осечка, которая, ну, так или иначе случилась. И, соответственно, с точки зрения материализма любви нет. Любовь – это всего лишь навсего некий инстинкт, который необходим для продолжения рода. Этот инстинкт толкает в объятия друг друга мужчину и женщину, и, соответственно, появляется плод этих объятий – ребёнок. Но сама по себе она не имеет никакой ценности. Любовь – это всего лишь навсего инструмент для выращивания потомства.

И, в конце концов, в основе любви лежит что? Забудьте о каких-то возвышенных вещах, ещё о чём-то! Дофамин и окситоцин – это две молекулы, которые лежат в основе любви. Дофамин разжигает страсть, окситоцин включает нежность. Всё! Если у вас есть достаточно дофамина и окситоцина, то любовь вам обеспечена. Проблема заключается в том, что, ну вот никак любовь в тех проявлениях, которые мы видим в реальности, не сводится к этому. Ну, по крайней мере, исходя из этой гипотезы, люди должны были влюбляться гораздо чаще, чем это

происходит на самом деле. Стоит им увидеть кого-то подходящего для продолжения потомства, как они должны были в них влюбляться, а не просто предлагать им секс. И есть большая разница между одним и другим. Люди жертвуют собой ради любви, люди совершают какие-то безумства ради любви. И низводить это всё до уровня всего лишь навсего плотского притяжения и игры гормонов, это значит, по сути дела, уничтожать нечто в высшей степени важное для людей.

И мы видим плоды этого, причём совершенно потрясающие плоды этого. В 1950 году, то есть во времена моего детства, ну или немножко раньше моего детства, во времена, скажем так, молодости наших, моих родителей, на 1000 браков было 0,5 развода в Советском Союзе. На 1000 браков 0,5 развода. В 2002 году на 1000 браков было 837 разводов! То есть, от 0,5 развода на 1000 браков до 837 разводов на 1000 браков. Почему? Потому что... какая разница? Полюбил, разлюбил, снова полюбил, опять разлюбил, окситоцин выделился... Перестал выделяться – надо менять партнёра. Это результат, к которому приводят подобные представления.

Ещё более печальные, плачевные результаты появляются, когда учёные пытаются объяснить мораль с помощью биологии. Редукционисты, такие как Майкл Рьюз и Эдвард Уилсон, называют этику иллюзией, подброшенной генами для стимуляции сотрудничества. То есть этика – это не что иное, как иллюзия, иллюзия генов и ничто другое. И, по сути дела, ничего запрещённого нет. И люди, учёные, пытающиеся объяснить этику с этой точки зрения, говорят, что между хорошим и плохим нет никакой разницы. Нет хорошего, нет плохого. Убийство – ничего плохого нет. Эвтаназия – ничего плохого нет. Самоубийство – ерунда, ничего плохого нет. Все фундаментальные категории хорошего и плохого, которыми мы постоянно пользуемся, полностью перечёркиваются, если мы примем, что мораль – это всего лишь навсего иллюзия.

И есть замечательный философ Алекс Розенберг, который постоянно утверждает это, и проталкивает это: «В чём разница между добром и злом? Нет никакой моральной разницы. Аборт, эвтаназия, суицид, неуплата налогов, иностранная помощь, всё это, разрешены или запрещены они, обязательны или нет? Всё это дозволено». В общем, книга, которую он написал – «Руководство атеиста по пользованию реальностью». Каким образом нужно пользоваться этой реальностью, если вы доводите атеизм до конца. И он говорит, что если вдруг вас охватила тоска, если вы посмотрели на мир с этой точки зрения и поняли, что ничего хорошего нет,

ничего плохого нет, всё дозволено, любви нет, морали нет, нравственности нет, если вас охватила тоска, он советует вам, даёт вам хороший совет: «Выпейте антидепрессант, вам станет легче». У него так и называется, последняя глава этого: «Прозак по необходимости». То есть антидепрессант по необходимости. Если вам не нравится такое видение реальности – хорошо, ладно.

Не говоря уже о том, что такие представления о морали никак не объясняют поведение людей, почему люди жертвуют собой. Докинз прославился своим представлением о том, что ДНК эгоистично по природе, она хочет себя воспроизводить, и ради этого затеяна вся эта эволюция и выживают только самые удачные варианты этой ДНК. Но почему люди жертвуют собой? Почему люди помогают другим? Почему люди заботятся о старших, в конце концов? И так далее. Всё это противоречит такому примитивному толкованию морали и нравственности. И Докинз, соответственно, сказал: «Сострадание и любовь – это осечки, дарвинистские ошибки». И потом добавил: «Благословенные, драгоценные ошибки». То есть хорошо, что дарвинистская эволюция таким образом ошиблась.

Другой материалист говорит: «Ну да, это всё ошибки, но вы не волнуйтесь, потому что, в конце концов, дарвиновская эволюция вывела очень милые существа, таких как нас с вами. Поэтому мы живём в хорошем мире. Не волнуйтесь, слишком отвратительных вещей тут не происходит». Ну ничего, скоро будут, потому что уже нашлись люди, которые поймали дарвиновскую эволюцию на ошибках. Соответственно, всё будет поправлено и милые существа скоро исчезнут полностью, и будут жить в соответствии со строгими принципами материализма.

И понятно, что красота, искусство, всё это не имеет, никакой реальности в этой картине мира. Почему возникло искусство? Ну, непонятно почему. Одно из любопытных объяснений возникновения феномена искусства... Откуда искусство в человеческом мире? Почему даже древние собиратели в пещерах рисовали какие-то узоры? Для чего? Потому что тот, кто может позволить себе такую роскошь заниматься искусством или коллекционировать искусство, очень перспективная пара для продолжения потомства. Если он может себе такую роскошь позволить, значит всё хорошо, значит, он сможет позволить себе воспитать детей. Это одно из объяснений. Ещё раз, послушайте, это реальные научные объяснения, которые продают людям и которые люди покупают!

Другое объяснение существования искусства – это то, что искусство соединяет большие массы людей воедино. Вы собрались вместе поёте, первобытные люди плясали вокруг костра. Ну просто потому, что надо же как-то их соединять. Это некий социальный клей, который склеивает людей, соединяет их вместе, иначе было бы плохо, и поэтому у него есть эволюционные преимущества. Но есть люди, которые говорят, что никаких эволюционных преимуществ нет. В принципе, человеку не нужно искусство, так же как ему не нужен чизкейк. Чизкейк – хорошая вещь, но, если просто белками и жирами человека накормить, тоже нормально. Чизкейк – это некое излишество. И искусство такое же излишество, как чизкейк.

В общем, я поздравляю вас. Мы с вами докатились. Мы пришли к тому, что этот мир возник случайно. Бытие возникло случайно. Случайно возникла жизнь. Эта жизнь случайно породила человека. Этот человек случайно создал такие понятия, как любовь, красота, мораль, и... что ещё там у нас было? А, и нравственность, да. Вот такая вещь. И, соответственно, находятся люди, которые объясняют это с помощью дофамина, как я уже говорил. Слушает человек Моцарта – у него выделяется дофамин. Слушает человек Баха – у него выделяется дофамин. Слушает человек Аллу Пугачёву – у него выделяется дофамин. Почему у кого-то больше дофамина выделяется на Аллу Пугачёву, а у кого-то больше на Моцарта? Непонятно. И как один и тот же самый дофамин может объяснять совершенно разное эстетическое восприятие реквиема Моцарта или шлягера, который поёт какой-нибудь поп-певец, тоже непонятно. То есть, опять же, попытки свести искусство к нейрофизиологии представляют собой нечто в высшей степени печальное.

Ну вот, собственно, всё. Я не буду рассказывать ничего больше, потому что я и так говорю уже почти 2 часа. Есть вторая часть или продолжение этой лекции, которая объясняет, как с помощью ведической парадигмы изящно всё становится на свои места, как буквально одним движением мы превращаем эту распадающуюся на куски картину реальности, в единую осмысленную и очень красивую, гармоничную картину реальности. Но об этом мы поговорим в следующий раз на продолжении этой лекции. Смысл того, что я сказал сегодня – это то, что, ну, вот не стыкуются разные куски этой картины. Внутри, они, может быть, более-менее разумные, хотя там тоже есть к чему придраться. Дарвиновская эволюция на первый взгляд может работать, естественный отбор может работать в пределах

биологических видов. Там тоже есть большие проблемы, но, по крайней мере, там нет этих фундаментальных проблем возникновения чего-то принципиально нового. Но редукционизм и физикализм полностью не срабатывают, полностью отказывают, когда речь идёт о возникновении нового уровня сложности в организации материи. Вот, собственно, всё, что я хотел сказать. Чтобы, если у вас ещё были какие-то иллюзии относительно того, что современная наука понимает, как всё произошло, чтобы они у вас отпали. Или, в принципе, если вы хотите верить в то, что не обязательно знать, что случилось от момента нуля до 10^{-43} секунды, то тогда можете жить в этом уютном мире, где, в общем-то, всё для вашей жизни приспособлено, потому что константы хорошо подогнаны, химия постаралась и превратилась в биологию, а биология породила существа, которые стали задумываться о смысле и придумали это понятие смысла, которого на самом деле с точки зрения материалистической науки нет. Спасибо большое.

Должен сделать один дисклеймер, признаться: часть этого материала услужливо подобрал искусственный интеллект. Значительную часть. Что нисколько не обесценивает его. Спасибо большое! Харе Кришна!